

СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И МЕРЫ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ

Илхомжонов Иброхим Илхомжон угли

УМЭД, старший преподаватель кафедры Международной экономики

Абдужалилов Абу Бакр Абдусани угли

*УМЭД, студент 3-го курса факультета Международной экономики и
менеджмента*

Ташкент, Узбекистан

Аннотация: для развития и стимулирования роста национальных экономик ключевую роль играет объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В статье проводится сравнительный анализ состояния мирового инвестиционного климата за последние 10 лет, рассматриваются ключевые факторы образования ПИИ и их направления по секторам экономики. На основе полученных результатов сформулированы практические рекомендации по улучшению инвестиционного климата.

Ключевые слова: мировой инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, приток ПИИ, устойчивое развитие.

JAHON INVESTITSIYA MUHITINING HOLATI VA UNI YAXSHILASH CHORA-TADBIRLARI

Ilhomjonov Ibrohim Ilhomjon o'g'li

JIDU, Xalqaro iqtisodiyot kafedrasi katta o'qituvchisi

Abdujalilov Abu Bakr Abdusapi o'g'li

JIDU, Xalqaro iqtisodiyot va menejment fakulteti 3-bosqich talabasi

Annotatsiya: milliy iqtisodiyotlarning rivojlanishi va iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar (TXI) hajmi muhim rol o'ynaydi. Mazkur maqolada so'nggi o'n yil davomida jahon investitsiya muhitining holati qiyosiy tahlil qilinadi, shuningdek, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy

investitsiyalarning shakllanishiga ta'sir etuvchi asosiy omillar va ularning iqtisodiyot tarmoqlari bo'yicha yo'nalishlari ko'rib chiqiladi. Olingan natijalar asosida investitsiya muhitini yaxshilash bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: jahon investitsiya muhiti, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, TXI oqimi, barqaror rivojlanish.

THE STATE OF THE GLOBAL INVESTMENT CLIMATE AND MEASURES FOR ITS IMPROVEMENT

Ilhomjonov Ibrohim Ilhomjon ugli

UWED, Senior Lecturer of the Department of International Economics

Abdujalilov Abu Bakr Abdusapi ugli

*UWED, 3rd-Year Student of the Faculty of International Economics and
Management*

Abstract: the volume of foreign direct investment (FDI) plays a key role in the development and stimulation of national economic growth. This article provides a comparative analysis of the state of the global investment climate over the past ten years and examines the key factors shaping foreign direct investment as well as its sectoral distribution across the economy. Based on the results obtained, practical recommendations are formulated to improve the investment climate.

Keywords: global investment climate, foreign direct investment, FDI inflows, sustainable development.

Введение.

Современная мировая экономика характеризуется непрерывным процессом глобализации, в рамках которой усиливается взаимозависимость национальных экономик с определяющим фактором инвестиций,

выступающих ключевым источником экономического роста и инновационного прогресса. В условиях ускоренного внедрения цифровых технологий и нестабильности финансовых рынков благоприятный мировой инвестиционный климат становится одной из важнейших задач как для развитых, так и для развивающихся стран (UNCTAD, 2024).

Целью данной научной статьи является выявление ключевых факторов, определяющих состояние мирового инвестиционного климата, а также анализ методологического подхода к оценке ПИИ и мерам по их улучшению.

Объектом исследования выступает мировой инвестиционный климат как совокупность экономических, институциональных и финансовых условий, влияющих на свободное перемещение капитала между различными странами.

Предметом исследования являются ключевые факторы, формирующие инвестиционный климат, экономические модели и механизмы, определяющие инвестиционную привлекательность стран. Особое внимание уделяется макроэкономическим, институциональным, геополитическим и инновационным факторам, влияющим на будущие инвестиционные решения инвесторов.

Обзор литературы.

Повестка мирового инвестиционного климата по сей день является одной из самых обсуждаемых среди экономистов (Acemoglu & Robinson, 2012). Институционалисты утверждают, что качество институтов, верховенство права и предсказуемость политики – это главный стимул для всех инвестиций. Ряд исследователей, таких как J-W Lee и De-Gregorio считают, что без инклюзивных институтов даже значимые льготы со стороны государства мало помогают (J-W Lee & De-Gregorio, 1998). С другой стороны, D.Rodrik (2011) утверждает, что нет единого «рецепта», в связи с этим, международные и локальные институты, а также государственная политика должны учитывать национальный контекст.

Яницкий и Уннава (Janicki & Wunnava, 2004) утверждают, что продуктивность и стоимость рабочей силы являются важным детерминантом ПИИ. Инвесторы также учитывают уровень развития человеческого капитала, который, в свою очередь, способствует повышению производительности труда и инвестиционной привлекательности. В то же время, по мнению исследователей, временные издержки и бюрократические процедуры выступают барьерами для притока ПИИ (Busse & Hefeker, 2007).

Анализ исследований подчеркивает сложность выбора соответствующих параметров для построения композитного индекса инвестиционной привлекательности.

Метод исследования.

Методологической основой исследования служат системные и институциональные подходы (North, 1990; Acemoglu & Robinson, 2012), рассматривающие инвестиционный климат как многоуровневую динамическую систему. В работе применяются сравнительно-аналитические методы для проверки и сопоставления положений различных экономических школ, индексы оценки ПИИ и анализ ключевых факторов инвестиционного климата.

Анализ и обсуждение результатов.

Современный инвестиционный климат носит комплексный характер, охватывающий макроэкономические, институциональные, социальные и технологические аспекты. В условиях глобализации, технологической революции и геополитической напряжённости инвестиционный климат трансформируется, приобретая новые черты.

С точки зрения макроэкономической стабильности и согласно модели акселератора, рост национального дохода и совокупного спроса прямо стимулирует инвестиционную активность. Устойчивый рост экономики служит положительным сигналом для иностранных инвесторов в прогнозировании прибыли и капиталовложения.

Одним из центральных факторов современного инвестиционного климата считается качество институтов и политическая предсказуемость. Согласно теории институционализма (North, 1990) инвестиции осуществляются там, где верховенствует защита прав собственности, независимая судебная система и низкий уровень коррупции. В условиях политической нестабильности инвесторы сталкиваются с институциональной неопределенностью, что снижает мотив для вложения капитала. Исследования показывают (World Governance Indicators, 2024), что рост верховенства закона или уровня контроля коррупции на 1 пункт приводит к увеличению ПИИ в среднем на 10%.

Качество человеческого капитала считается важным фактором. В модели эндогенного роста (Romer, 1986) он выступает источником для инноваций и повышения производительности. Современные инвесторы рассматривают доступ к квалифицированной рабочей силе как одно из главных конкурентных преимуществ.

В эпоху четвертой промышленной революции транснациональные компании (ТНК) ориентируются не только на налоговые льготы, но и на доступ к цифровой инфраструктуре и инновационной грамотности. Цифровой капитализм делает технологическую инфраструктуру критическим элементом инвестиционного климата.

В прошлом считалось, что вмешательство государства в экономику подрывает рыночные стимулы и снижает инвестиционный поток (Науек, 1944). Однако, опираясь на современные исследования, необходимо отметить, что рациональная роль государства в экономике активно стимулирует инвестиции. В связи с этим, «умное государство» способно поддерживать инновации и инфраструктуру, что повышает доверие к бизнесу и ПИИ. В результате, умеренное государственное вмешательство в настоящее время не ограничивает инвестиции на примере Китая, который демонстрирует сочетание государства и рыночных стимулов для высокой инвестиционной привлекательности.

Согласно позициям современных исследователей, качество институтов напрямую определяет поведение экономических агентов для вложения капитала (Acemoglu & Robinson, 2012). Институциональная стабильность подтверждается как ключевой фактор для ПИИ. Страны с высоким верховенством закона и низким уровнем коррупции привлекают в 3-5 раз больше инвестиций, чем страны с неустойчивыми институтами.

Традиционное видение ученых показывает, что геополитическая нестабильность всегда снижает приток капитала в страну (Busse & Hefeker, 2007). Однако современный мировой климат демонстрирует, что данная зависимость не является универсальной. В эпоху геополитического сдвига капитал перемещается туда, где существует экономический потенциал и реформы. Страны Ближнего Востока (*ОАЭ, Саудовская Аравия и т.д.*) и Азии (*Индия, Вьетнам и т.д.*), несмотря на региональные конфликты и потенциальные угрозы, демонстрируют рост инвестиций благодаря активной модернизации.

Сравнение мировых потоков ПИИ.

Текущее состояние мирового инвестиционного климата важно анализировать через сопоставление и сравнение показателей ПИИ за 2013 и 2024 годы, потому что рассматриваемый временной период превышает 10 лет. Данный метод позволяет выявить страны, которые смогли усилить позиции в глобальной конкуренции за инвестиционный климат, а также определит новых лидеров по притоку ПИИ. В связи с ускоренными изменениями глобальных экономических приоритетов за последние 10 лет, данный анализ служит основой для понимания логики инвестиционных решений.

Таблица 1

<i>ТОП 15 стран по притоку ПИИ в 2013 году</i>				
№	Страна	Основные отрасли ПИИ	Сумма ПИИ в долларах США	Доля от мировых ПИИ
1	США	Финансовые услуги,	\$188 000 000 000	12,97

		обрабатывающая промышленность		
2	Китай	Обрабатывающая промышленность, экспорто-ориентированные услуги	\$124 000 000 000	8,55
3	Россия	Нефть и газ, добыча ископаемых	\$79 000 000 000	5,45
4	Гонконг	Финансовые услуги, недвижимость	\$77 000 000 000	5,31
5	Бразилия	Обрабатывающая промышленность, агробизнес	\$64 400 000 000	4,44
6	Сингапур	Финансовые услуги, ИКТ	\$64 000 000 000	4,41
7	Канада	Энергетика, добыча природных ресурсов	\$62 000 000 000	4,28
8	Австралия	Горнодобывающая промышленность, энергетика	\$50 000 000 000	3,45
9	Испания	Туризм, недвижимость	\$39 000 000 000	2,69
10	Мексика	Автомобилестроение, электроника	\$38 000 000 000	2,62
11	Великобритания	Финансовые и юридические услуги	\$37 000 000 000	2,55
12	Ирландия	ИКТ, фармацевтика	\$36 000 000 000	2,48
13	Люксембург	Финансовые услуги, холдинги	\$30 000 000 000	2,07
14	Индия	ИКТ, фармацевтика	\$28 000 000 000	1,93
15	Германия	Машиностроение, автомобилестроение	\$27 000 000 000	1,86
Общий мировой			\$1 450 000 000 000	

IMF. (2014). World Investment Report 2014, page 20.

Таблица 2

ТОП 15 стран по притоку ПИИ в 2024 году				
№	Страна	Основные отрасли ПИИ	Сумма ПИИ в долларах США	Доля от мировых ПИИ
1	США	Финансовые услуги, технологии, ИТ	\$297 060 000 000	19,04
2	Сингапур	Банковский сектор, полупроводники, логистика	\$151 940 000 000	9,74
3	Гонконг	Финансовые услуги, фондовые рынки, недвижимость	\$117 030 000 000	7,50
4	Люксембург	Финтех, холдинги, логистика	\$105 990 000 000	6,79
5	Бразилия	Промышленность, агробизнес, энергетика	\$71 070 000 000	4,56

6	Канада	Природные ресурсы, машиностроение, биотех	\$58 800 000 000	3,77
7	Австралия	Горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, финансовые услуги	\$54 190 000 000	3,47
8	Франция	Производство, фармацевтика, химия	\$52 050 000 000	3,34
9	Германия	Автомобильное производство, машиностроение, логистика	\$47 600 000 000	3,05
10	Египет	Энергетика, инфраструктура, туризм	\$46 580 000 000	2,99
11	ОАЭ	Финансовые услуги, туризм, возобновляемая энергия	\$45 630 000 000	2,93
12	Мексика	Автопром, электроника, агробизнес	\$45 330 000 000	2,91
13	Мальта	Дата-центры, финансовые услуги, логистика	\$42 520 000 000	2,73
14	Испания	Туризм, возобновляемая энергия, химия	\$34 110 000 000	2,19
15	Швеция	ИТ, машиностроение, финтех	\$28 850 000 000	1,85

Примечание: зеленым цветом отмечены страны, повторяющиеся в двух таблицах. World Bank (2024). Foreign direct investment, net inflows

В 2013 году наблюдается классическая модель ПИИ исходя из анализа данных. В данный период большинство потоков инвестиций были получены странами, которые специализируются на добыче природных ресурсов, обрабатывающей промышленности и на экспортно-ориентированном производстве. В число таких экономик можно отнести Китай и Россию, где приток ПИИ описывается наличием больших запасов природных ресурсов, низкими производственными издержками и интеграцией в глобальные производственные цепочки. По итогу, инвестиционные решения основывались на факторах издержек и доступе к сырьевой базе.

В 2024 году значительная часть мировых ПИИ была направлена в сектора новой модели инвестиционной привлекательности инвестиционной привлекательности. Страны с развитым финтехом, финансовым сектором и высоким показателем цифровизации экономики и потенциалом к зеленой энергетике стали лидерами в потоках международного капитала (Rahul F., 2025). Также стоит отметить страны, которые выполняют функции логистических и корпоративных хабов. Согласно анализу таблицы, такие

страны, как Франция, Мальта, ОАЭ и Швеция, существенно увеличили притоки ПИИ. После внедрения целенаправленных реформ в сфере регулирования, налоговой политики, цифровой трансформации и устойчивого развития, улучшилось доверие со стороны международных инвесторов к инвестиционному климату.

Учитывая вышеизложенное, сравнительный анализ ПИИ за 2013 и 2024 годы показывает структурное изменение инвестиционной привлекательности в зависимости от экономических приоритетов инвесторов. Данный сдвиг демонстрирует, что ключевым фактором привлечения инвестиций, которым является способность стран адаптироваться к мировым трендам и создание благоприятных условий для высокотехнологичных и финансово ориентированных инвестиций.

Сравнение секторальной структуры ПИИ.

Распределение мировых ПИИ по отраслям в 2024 году отличается от прошлогодних моделей. Исходя из Таблицы №3, заметны существенные изменения приоритетов международных инвесторов во вложении капитала. Согласно данным таблицы и диаграммы, наибольший объем ПИИ в 2024 году был направлен в сектор возобновляемой энергетики на общую сумму \$270 млрд долларов США (17,31% от мирового объема) (Nicolo Conte, 2025). Устойчивое развитие экономик и проекты декарбонизации являются приоритетным направлением для инвестиций как в развитых, так и в развивающихся странах.

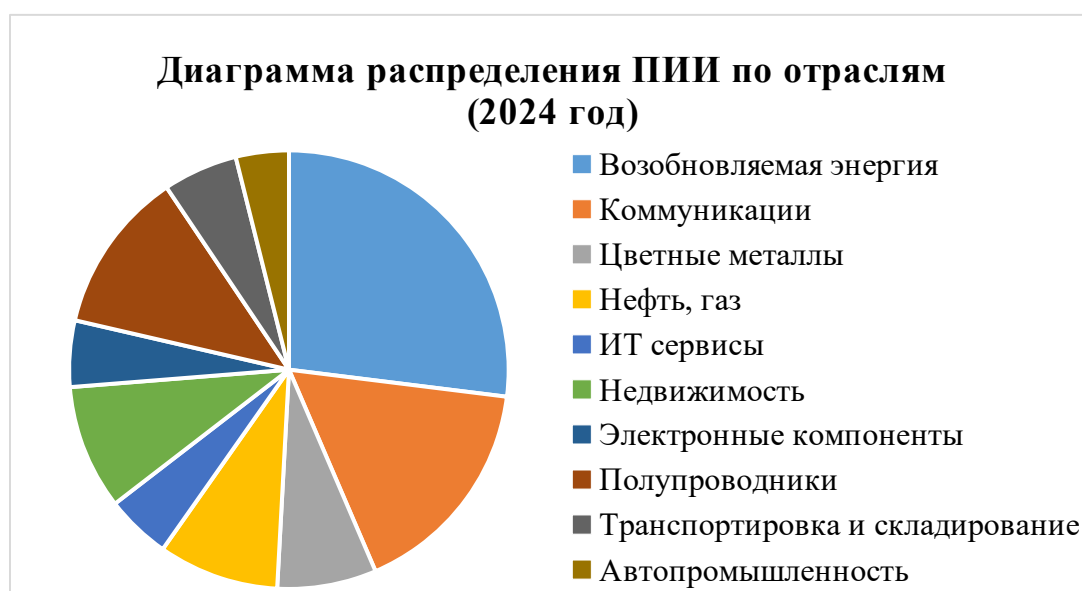
Таблица 3

<i>ПИИ по отраслям в 2024 году</i>			
№	Отрасль	Сумма ПИИ в долларах США	Доля от мировых ПИИ (%)
1	Возобновляемая энергия	\$270 000 000 000	17,31
2	Коммуникации	\$166 000 000 000	10,64
3	Цветные металлы	\$73 000 000 000	4,68
4	Нефть, газ	\$89 000 000 000	5,71

5	ИТ сервисы	\$48 000 000 000	3,08
6	Недвижимость	\$92 000 000 000	5,90
7	Электронные компоненты	\$49 000 000 000	3,14
8	Полупроводники	\$120 000 000 000	7,69
9	Транспортировка и складирование	\$55 000 000 000	3,53
10	Автопромышленность	\$39 000 000 000	2,50
	Общий мировой	\$1 560 000 000 000	

FDI Intelligence. (2024). Top 10 FDI charts of 2024

Таблица 4

FDI Intelligence. (2024). Top 10 FDI charts of 2024

Сфера коммуникаций занимает второе место по объёму привлечённых ПИИ в размере \$166 млрд (10,64%). Это напрямую связано с ростом цифровизации, развитием облачных технологий и увеличением спроса на цифровые сервисы. Сектор полупроводников с объёмом привлечённых инвестиций в размере \$120 млрд демонстрирует стратегический характер данной отрасли для национальной безопасности, технологического суверенитета и цифровой трансформации. Крупный приток инвестиций в ИТ-сервисы подтверждает инвестиционную привлекательность технологических цепочек с высокой добавленной стоимостью.

Классические отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых таких, как нефть и газ (\$89 млрд, 5,71%) и недвижимость (\$92 млрд, 5,90%), сохраняют значительные объёмы ПИИ. Однако их относительная доля в мировом объеме ПИИ снижается из-за резкого роста привлекательности других инновационных сфер. Инвестиции в транспортировку и складирование (\$55 млрд, 3,53%) отражают важность глобальных цепочек логистики и хабов в мировой экономике. Это показывает смещение инвестиционного фокуса от ресурсной модели к инфраструктурно ориентированной модели развития.

Страны, сумевшие адаптироваться и создать условия для развития инновационных, инфраструктурных и финансовых отраслей, получают наибольшую выгоду от изменения секторальной структуры ПИИ в 2024 году. Например, благодаря масштабным государственным программам поддержки и промышленной политике, США и Франция являются ключевыми получателями инвестиций в возобновляемую энергетику и полупроводники. Развитие цифровой экономики и логистики в таких странах, как Сингапур и Мальта, позволило им укрепить свои позиции.

Кейс Франции с активной государственной политикой в осуществлении стратегии «France 2030» стал драйвером роста инвестиций в технологические производства, зеленую энергетику и фармацевтику. Это стало ключевым фактором для вхождения в список лидеров по притоку ПИИ в 2024 году.

В связи с вышеизложенным, новые тенденции секторального анализа ПИИ подтверждают необходимость ориентирования отраслей на устойчивое развитие, цифровизацию и инновации для конкуренции на мировой арене за дополнительный капитал.

Анализ реализации инвестиций по видам проектов.

Показатели инвестиций по определенным видам проектов за период 2015-2024 гг. подтверждают существенные изменения в структуре глобальных потоков и отражают трансформацию мирового инвестиционного

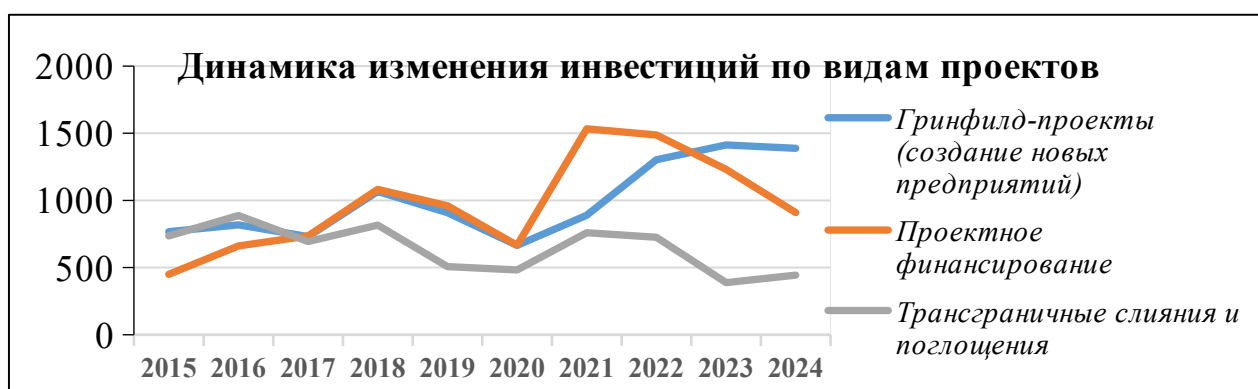
климата (см. таблицу 5). В течение указанного периода постоянный и долгосрочный рост показали гринфилд-проекты, которые направляются на создание новых предприятий и улучшение производственных мощностей. Объем инвестиций в данный вид проектов почти удвоился с 767 млрд долларов США в 2015 году до 1 388 млрд долларов США в 2024 году, включая временное сокращение в 2020 году из-за пандемии. Наблюдается возрастающий интерес инвесторов к проектам, связанным с устойчивым развитием.

Таблица 5

<i>Инвестиции по видам проектов в млрд \$ с 2015 по 2024 гг.</i>											
№	Вид проекта	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Гринфилд-проекты (создание новых предприятий)	767	818	730	1066	908	665	889	1302	1413	1388
2	Проектное финансирование	449	661	735	1082	960	666	1533	1487	1231	909
3	Трансграничные слияния и поглощения	735	887	694	816	507	482	759	725	387	443

UNCTAD. (2025). World Investment Report 2025.

Таблица - 6.

UNCTAD. (2025). World Investment Report 2025.

Проектное финансирование характеризовалось высокой волатильностью. После стабильного роста в 2015-2019 гг. и резкого спада

в 2020 году, вызванного пандемией COVID-19, в 2021-2022 гг. наблюдался значительный рост инвестиций, достигший пикового значения в 1 533 млрд долларов США (таблица 6). Данный скачок был обусловлен активизацией масштабных инфраструктурных и энергетических проектов, включая развитие возобновляемых источников энергии. Однако в 2023-2024 гг. объёмы проектного финансирования сократились, что связано с ужесточением денежно-кредитной политики и ростом глобальной экономической неопределённости.

В отличие от указанных форм инвестиций трансграничные слияния и поглощения (M&A) демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению. Объём M&A сократился с 735 млрд долларов США в 2015 году до 443 млрд долларов США в 2024 году, что отражает усиление геополитических рисков, регуляторных ограничений и осторожность инвесторов в отношении крупных корпоративных сделок. В целом, результаты сравнения подтверждают структурный сдвиг глобальных ПИИ в пользу долгосрочных инвестиционных проектов, ориентированных на создание новых активов и устойчивый экономический рост.

Регрессионный анализ.

Далее проводится регрессионный анализ взаимосвязи индекса уверенности ПИИ и индекса деловой уверенности для ТОП-15 стран по притоку ПИИ. Это позволяет сделать вывод о наличии умеренной положительной корреляции между данными показателями и объёмом привлечённого иностранного капитала. Данные для регрессионного анализа (см. таблицу 7):

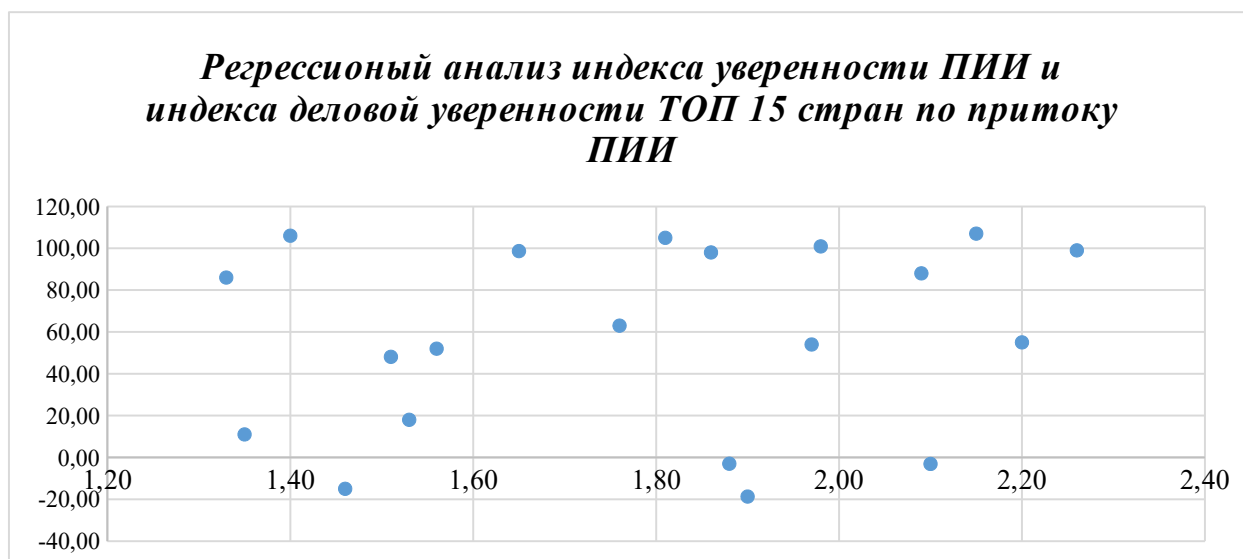
Таблица 7

<i>Данные для регрессионного анализа</i>			
№	Страна	Индекс уверенности ПИИ	Индекс деловой уверенности
1	США	2,26	99,00
2	Сингапур	1,56	52,00

3	Гонконг	1,97	54,00
4	Люксембург	1,90	-18,70
5	Бразилия	1,65	98,65
6	Канада	2,20	55,00
7	Австралия	1,98	100,90
8	Франция	2,09	88,00
9	Германия	2,15	107,00
10	Египет	1,33	86,00
11	ОАЭ	1,86	98,00
12	Мексика	1,51	48,10
13	Мальта	2,10	-3,10
14	Испания	1,88	-3,00
15	Швеция	1,81	105,00
16	Индия	1,53	18,00
17	Индонезия	1,35	11,00
18	Италия	1,40	106,00
19	Польша	1,46	-15,00
20	Саудовская Аравия	1,76	63,00

Kearney. (2025). The 2025 Kearney FDI Confidence Index: World at inflection

Таблица 8

Результаты проведённого анализа показывают, что между индексом уверенности ПИИ и индексом деловой уверенности в целом существует

положительная связь: чем выше уровень уверенности бизнеса в экономике страны, тем привлекательнее она выглядит для иностранных инвесторов. В то же время зависимость нельзя назвать абсолютно прямой и стабильной. На графике заметны отклонения, где высокий уровень деловой уверенности не сопровождается столь же высоким уровнем инвестиционной привлекательности, и наоборот.

Это говорит о том, что на приток инвестиций влияют и другие факторы: политическая ситуация, прозрачность институтов, уровень рисков, особенности регулирования и т.д. Таким образом, деловая уверенность действительно играет важную роль в формировании инвестиционного климата, но сама по себе не определяет его полностью.

Заключение.

Страны с развитой экономикой демонстрируют высокие значения индексов деловой уверенности и уверенности ПИИ. В результате они получают устойчивый и значительный поток ПИИ. В данную категорию стран можно отнести такие страны, как США, Германия, Франция и Австралия.

В то же время страны с низкими показателями деловой уверенности, несмотря на отдельные структурные преимущества, сталкиваются с ограниченным инвестиционным потенциалом. Это говорит о том, что инвестиционные решения принимаются не только на основе макроэкономических показателей, но и с учётом других факторов, таких как ожидания бизнеса, институциональная стабильность и прогнозируемость экономической политики.

Важное значение также имеют стратегические государственные программы, как «France 2030», направленные на переход к проактивной инвестиционной политике посредством государственной поддержки приоритетных отраслей экономики. Данные программы нацелены на стимулирование приоритетных направлений экономики и инноваций для формирования долгосрочного экономического роста.

В заключение, рост индексов деловой уверенности и доверия инвесторов выступает одним из ключевых факторов увеличения притока ПИИ и формирования устойчивого инвестиционного климата. По итогам можно использовать следующие ключевые рекомендации по улучшению мирового инвестиционного климата:

1. Повышение деловой уверенности и институциональной стабильности;
2. Стимулирование гринфилд-проектов в стране;
3. Продвижение инновационных проектов, связанных с устойчивым развитием;
4. Развитие логистических и финансовых хабов.

Литература / Reference:

Acemoglu, D. & Robinson, J.A. (2012). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York: Crown Business.

Busse, M. & Hefeker, C. (2007). Political risk, institutions and foreign direct investment. European Journal of Political Economy.

FDI Intelligence. (2024). Top 10 FDI charts of 2024

World Bank. (2024). Foreign direct investment, net inflows

Kearney. (2025). The 2025 Kearney FDI Confidence Index: World at inflection

IMF. (2014). World Investment Report 2014, page 20.

Janicki, H.P. & Wunnava, P.V. (2004). Determinants of foreign direct investment: Empirical evidence from EU accession candidates. Applied Economics.

Lee, J.W. & De Gregorio, J. (1998). Growth and Adjustment in East Asia and Latin America. Economic Development and Cultural Change. ADB Research Paper Series №54

North, D.C. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press.

Rodrik, D. (2011). The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. Oxford: Oxford University Press.

UNCTAD. (2024). World Investment Report 2024: Investment in Sustainable Development. Geneva: United Nations.

UNCTAD. (2025). World Investment Report 2025.